

Сюнь Баочжан с недоумением смотрел на восторженного одноклассника, который, не замечая его замешательства, продолжал говорить:

— Если хотите послушать речь старшекурсника Яня, поторопитесь, а то опоздаете и не найдете места! Не буду вас задерживать, я бегу, пока!

Он очень восхищался старшекурсником Янем!

Пока они все еще учились и играли, старшекурсник Янь уже добился таких успехов, и его характер был безупречен. Как можно было не восхищаться таким человеком? Теперь у них появился шанс услышать его прощальную речь, и он обязательно займет место в первом ряду, чтобы быть ближе к старшекурснику Яню, а может, даже получить автограф!

Помахав Сюнь Баочжану, одноклассник быстро исчез из виду.

Хотя они учились в одной школе, Жун Яо не испытывал особых чувств к Янь Жую, но, видя, что Сюнь Баочжан, похоже, хочет пойти в актовый зал, подошел к нему и похлопал по плечу:

— Если хочешь пойти, давай быстрее! А то действительно опоздаешь!

Пока они разговаривали, мимо них пробежало еще несколько учеников.

Сюнь Баочжан словно очнулся и поспешил к актовому залу, а Жун Яо последовал за ним.

По пути они встретили еще несколько учеников, направлявшихся туда же, и ускорили шаг. Они добрались до актового зала за пять минут, но даже тогда первые ряды были уже заняты. Жун Яо хотел сесть где-нибудь сбоку, но Сюнь Баочжан потянул его в угол, где они могли бы остаться незамеченными.

Сюнь Баочжан сделал это на случай, если потеряет самообладание — чтобы лишние глаза этого не видели.

Сев в углу, они поняли, насколько популярен Янь Жуй в школе Хэсянь. Их соседи, будь то мальчики или девочки, с восторгом обсуждали Янь Жую, перечисляя его достижения. Даже Жун Яо, обычно спокойный, невольно сказал:

— Люди действительно разные. Янь Жуй наш ровесник, но уже добился успеха!

— Да, разные, — с горечью ответил Сюнь Баочжан.

Янь Жуй, несомненно, уезжал, чтобы избежать встречи с ним. Почему иначе он уезжал именно тогда, когда Сюнь Баочжан перевелся в школу Хэсянь? Видимо, Янь Жуй предпочел уехать за границу, лишь бы не оставаться рядом с ним. Наверное, он никогда его не любил.

Даже после перерождения он не искал его, а теперь, когда Сюнь Баочжан пришел в школу Хэсянь, Янь Жуй уезжает!

Подумать только, в прошлой жизни Янь Жуй был таким же выдающимся, а в этой жизни уже в юном возрасте добился многого. Как он мог обратить внимание на такого бездельника, как Сюнь Баочжан?

Наверное, в прошлой жизни Янь Жуй просто терпел его.

Только из-за чувства долга и благодарности он оставался с ним три года. Иначе, почему он так

легко согласился на расставание?

Сюнь Баочжан горько усмехнулся. Видимо, у них с Янь Жуем просто нет судьбы. Даже после перерождения они не смогли быть вместе.

Рядом Жун Яо заметил необычное молчание Сюнь Баочжана и, обеспокоившись, хотел что-то сказать, но в этот момент раздались громкие аплодисменты и крики. Янь Жуй вышел на сцену.

Он был уверен в себе и спокоен, его движения были полны харизмы, и он не походил на обычного подростка.

Как только Янь Жуй встал на сцену, Сюнь Баочжан пристально уставился на него. Он не мог не признать, что нынешний Янь Жуй и Янь Жуй из прошлой жизни были двумя разными людьми. Если бы не его лицо, Сюнь Баочжан бы его не узнал.

На сцене началась речь Янь Жуя.

Он поприветствовал всех и спокойным голосом сказал:

— Я рад, что учился в школе Хэсянь, и рад познакомиться с вами. Как все знают, я выходец из бедной семьи, но...

Янь Жуй использовал свою историю, чтобы вдохновить других на усердие и стремление к успеху. Его речь была захватывающей, и в зале царил тишина, прерываемая только его голосом.

Все внимательно слушали, но Сюнь Баочжан больше не мог.

Он никогда так ясно не осознавал, что они с Янь Жуем стали людьми из разных миров.

Янь Жуй после перерождения стал еще более выдающимся!

А он остался прежним.

Сюнь Баочжан понял, что ему нужно побыть одному, и встал, чтобы уйти. Жун Яо, который слушал речь, заметил это и последовал за ним.

Все были поглощены речью, и уход Сюнь Баочжана и Жун Яо не привлек внимания. Только Янь Жуй с сцены заметил, как двое уходят с задних рядов, но из-за расстояния не смог разглядеть, кто это. Хотя он был немного удивлен, но не придавал этому значения и продолжил говорить.

Выйдя из актового зала, Сюнь Баочжан успокоил свои эмоции и пошел вперед.

— Сюнь Баочжан!

Он обернулся и увидел Жун Яо, который шел за ним. Сюнь Баочжан попытался улыбнуться:

— Почему ты не остался слушать?

Он заметил, что Жун Яо внимательно слушал речь.

Жун Яо, видя бледное лицо и лишенную живости улыбку Сюнь Баочжана, спросил:

— Что с тобой? Тебя что-то беспокоит? Пойдем в медпункт.

Его голос был полон заботы. Сюнь Баочжан хотел побыть один, но не смог отказать:

— Не надо в медпункт, я в порядке. Просто там было душно, я вышел на воздух.

Жун Яо все же настаивал:

— Хорошо, но если тебе станет плохо, сразу скажи мне!

Сюнь Баочжан хотел ответить, но в этот момент зазвонил телефон в сумке.

Не сомневаясь, что это Тан Хэ, Сюнь Баочжан не хотел брать трубку, но знал, что если не ответит, Тан Хэ будет волноваться. Он уставился на экран, и, когда Жун Яо уже начал думать, что он пробыет его взглядом, Сюнь Баочжан наконец ответил.

— Алло.

— Второй сын, Янь Жуй уехал за границу.

Тан Хэ не ожидал, что Янь Жуй так внезапно оформит документы на учебу за рубежом. К счастью, второй сын не был слишком привязан к Янь Жую, чтобы последовать за ним. Иначе ему пришлось бы оформлять документы на выезд.

Тан Хэ не знал, что Сюнь Баочжан переродился и уже умирал из-за Янь Жую. Сейчас ему было тяжело, но он изо всех сил старался говорить спокойно:

— Я понял.

Его голос звучал ровно, без намека на расставание, что только обеспокоило Тан Хэ:

— Второй сын, ты в порядке?

— Со мной все в порядке. Если больше ничего, я повешу трубку. — Не дожидаясь ответа, Сюнь Баочжан отключился. На другом конце Тан Хэ усмехнулся: второй сын все такой же энергичный.

Закончив разговор, Сюнь Баочжан вспомнил, что Жун Яо, сопровождая его на речь Янь Жую, еще не пообедал, и предложил:

— Я проголодался, давай поедем.

Жун Яо, естественно, согласился.

По пути в столовую Жун Яо, видя, как Сюнь Баочжан хмурит брови и выглядит подавленным, наконец сказал:

— Я не знаю, что тебя тревожит, но не держи это в себе. Если не хочешь говорить с людьми, найди другой способ выплеснуть эмоции, например, побей боксерскую грушу, разбей что-нибудь или рви бумагу.

Жун Яо не придавал большого значения проблемам Сюнь Баочжана. В их возрасте самыми большими заботами были учеба или увлечения, а любовь была еще наивной и прекрасной.

Это было самое беззаботное время в жизни, кроме детства.

— Я знаю, — кивнул Сюнь Баочжан. Он уже пережил смерть, что может быть хуже? Просто ему нужно было немного времени, чтобы прийти в себя.

Они дошли до столовой.

Так как большинство учеников были на прощальной речи Янь Жуя, в столовой было пусто и тихо. Сюнь Баочжану это понравилось. Набрав еду, Сюнь Баочжан ел через раз, а к тому моменту, как Жун Яо доел, Сюнь Баочжан едва тронул еду.

<http://bllate.org/book/16469/1495344>